

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.



Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1. 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 7.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

1 марта.

Годъ XV.

1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день минувшаго января, на сопричисленіе, за 50-ти-лѣтнюю службу, протоіерея Александро-Невской церкви, мѣстечка Княжичь, Могилевскаго уѣзда, Константина Савинича къ ордену св. Владимира 3-й ст.

Награжденіе фіолетовою скуфьею.

Его Превосвященствомъ, 10 февраля, за отлично-усердную службу Церкви Христовой, награждены фіолетовою скуфьею священники церквей: Чеботовичской, Гомельскаго уѣзда, Софроній Бекаревичь, Горезинской, Чериковскаго уѣзда, Іоаннъ Слупскій, Палужской, того-же уѣзда, Василій Цитовичь, Самоѣвичской, того-же уѣзда, Михаилъ Поликарповичь, Яновской, Климовичскаго уѣзда, Андрей Зыковъ, Сидоровичской, Быховскаго уѣзда, Петръ Барцевичь и Кричевской Преображенской, Чериковскаго уѣзда, Іоаннъ Глбзовъ.

Благодарность Епархіального Начальства.

Объявлена благодарность Епархіального Начальства: 24 января — прихожанамъ Барщевской церкви, Гомельскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь двухъ металлическихъ хоругвей и большого запрестольнаго креста, стоимостью 105 руб. и прихожанамъ Карниловской церкви, Мстиславскаго уѣзда, за устройство ими вокругъ своей приходской церкви деревянной ограды, стоимостью до 254 руб.; 19 февраля—Московскому купцу, потомственному почетному гражданину Сергѣю *Бѣлкину* за пожертвованіе имъ въ Головинецкую церковь, Гомельскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій и др. церковныхъ одеждъ, на сумму 100 руб.; 20 февраля—Головинецкому сельскому обществу, Гомельскаго уѣзда, за пожертвованіе имъ въ свою приходскую церковь иконы Божіей Матери съ кіотою, стоимостью все 150 руб.

Преподаваніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 7 января—учителю Гомельской желѣзно-дорожной церковно-приходской школы Константину *Любеиному* за его усердное отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей; 30 января—учителю Бобовичскаго народнаго училища, Гомельскаго уѣзда, Мартину *Лярскому* за усердіе его въ благоустроеніи церковнаго пѣвческаго хора; 31 января—благочинному Чериковскаго уѣзда, 3 округа, священнику Симеону *Варашкевичу* и членамъ строительнаго комитета за завѣдываніе и дѣятельное участіе въ постройкѣ церкви въ деревнѣ Деряжнѣ, Чериковскаго уѣзда, и прихожанамъ той же церкви за постройку ими церкви и причтовыхъ помѣщеній на свои средства.

Утвержденіе въ званіи попечительницы церковно-приходской школы.

Согласно ходатайству Епархіального Училищнаго Совѣта, прихожанка Кожуховичской церкви, Мстиславскаго уѣзда, княгиня Александра *Оболенская* Его Преосвященствомъ, 4 февраля, утвер-

жена въ званіи попечительницы мѣстной Кожуховичской церковно-приходской школы.

Перемѣны по службѣ.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Мошковской церкви, Оршанскаго уѣзда, *Василій Пиневицъ* 20 февраля рукоположенъ въ санъ священника.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Кульшипкой церкви, Быховскаго уѣзда, *Михаилъ Страдомскій* 23 февраля рукоположенъ въ санъ священника.

Вакантныя мѣста:

священническія при церквахъ:

1) *Деряженской*, Чериковскаго уѣзда, съ 31 января (новооткрытый приходъ); жалованья 333 руб.; церковной земли 33 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 850 д. муж. п. и 839 д. жен. п.

2) *Ново-Быховской*, Быховскаго уѣзда, (2-го священника), съ 17 февраля; жалованья 333 руб.; церковной земли 53 дес. 2248 кв саж.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 5056 д. муж. п. и 5200 д. жен. п.

РАПОРТЪ МИССІОНЕРА МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ ОТЪ 25 ЯНВАРЯ 1897 ГОДА НА ИМЯ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

Долгомъ поставляю смиреннѣйше донести Вашему Преосвященству слѣдующее о состояніи штундизма и раскола въ Могилевской епархіи и моей дѣятельности противъ того и другого въ 1896 году:

1) Къ началу 1896 года открытые штундисты имѣлись въ Вылевскомъ, Ереминскомъ, Завидовскомъ, Крупецкомъ, Сѣровскомъ, Ивакскомъ и Утевскомъ приходяхъ, Гомельскаго уѣзда. Въ Вылевскомъ, Крупецкомъ и Сѣровскомъ приходяхъ въ штундѣ и отношеніяхъ къ ней православныхъ крестьянъ, въ теченіе 1896 года, сравнительно съ 1895 г., не произошло никакихъ перемѣнъ. За весь годъ штундисты этихъ приходоѡ не обнаружили ни малѣйшей

попытки къ распространенію своихъ заблужденій среди православныхъ и даже сами замѣтно склонились къ переходу въ православіе, а православные, достаточно утвержденные въ истинахъ православной вѣры, нисколько не интересовались штундистскою вѣрою и держали себя вдали отъ штундистовъ. Въ Ереминскомъ и Завидовскомъ приходахъ перешли въ православіе послѣдніе, оставшіеся въ этихъ приходахъ, открытые штундисты, и пока не замѣтно никакихъ слѣдовъ тайнаго распространенія штунды въ этихъ приходахъ. Въ Утевскомъ приходѣ въ теченіе года въ Православную Церковь возвратилось изъ штунды 7 человекъ. Въ томъ же приходѣ открыто перешли въ штунду давніе штундисты, лицемѣрно возвратившіеся въ Православную Церковь въ 1894 и 1895 годахъ—Давидъ Бурдюговъ и Викторъ Власенковъ ¹⁾. Что же касается православныхъ крестьянъ Утевскаго прихода, то болѣе значительная, чѣмъ въ прежніе годы, часть ихъ перестала смотрѣть на штундистовъ, какъ на представителей истинной вѣры, проповѣдниковъ слова Божія и мучениковъ за вѣру, а видятъ въ нихъ противниковъ истинѣ, людей развращенныхъ умомъ и невѣждъ въ вѣрѣ (2 Тим. 3, 8), къ собственной своей (и другихъ) гибели превращающихъ Писанія (2 Петр. 3, 16). вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру послѣднихъ лѣтъ, православные въ 1896 году съ большимъ, чѣмъ 5 и особенно 8 лѣтъ тому назадъ, усердіемъ посѣщали храмъ Божій, а на публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ весьма рѣдко высказывали штундистское пониманіе Мѡ. 23, Мр. 12, 38, Мѡ. 15, 1—11, Дн. 17, 24—25 и Евр. 6, 6. Все это даетъ полное право заключать, что количество тайныхъ штундистовъ и расположенныхъ къ штундѣ крестьянъ въ Утевскомъ приходѣ въ настоящее время не превышаетъ пятой части всего населенія прихода. Въ Ивакскомъ приходѣ на сторону штундистовъ открыто перешли родные братья Никифоръ и Матей Дорошевы: изъ нихъ Никифоръ и раньше былъ открытымъ штундистомъ и лишь притворно въ 1895 г. возвратился въ православіе ²⁾, а Матей съ 1889 года считался тай-

¹⁾ При возвращеніи въ Православную Церковь Власенковъ далъ, а Бурдюговъ отказался дать подписку о присоединеніи къ Церкви, о чемъ своевременно сообщено было въ Д. Консисторію.

²⁾ При заявленіи о возвращеніи въ Православную Церковь Никифоръ Дорошевъ не далъ подписки о присоединеніи, о чемъ я сообщилъ въ Д. Консисторію рапортомъ отъ 4 января 1897 года за № 3.

нымъ штундистомъ, въ 1893 году даже занесенъ былъ (приходскимъ священникомъ) въ списокъ штундистовъ.

Сколько могъ я замѣтить во время публичныхъ и частныхъ бесѣдъ въ Ивакскомъ приходѣ, число тайныхъ штундистовъ и расположенныхъ къ штундѣ въ этомъ приходѣ въ истекшемъ году убавилось весьма мало и составляетъ никакъ не менѣе третьей части всего населенія прихода. Если же къ числу расположенныхъ къ штундѣ относить и крестьянъ, непріязненно и подозрительно относящихся къ священникамъ, то расположенныхъ къ штундѣ въ Ивакскомъ приходѣ можно насчитывать до половины прихода. Ненависть Иваковцевъ къ священникамъ (особенно къ своему приходскому) и расположеніе къ штундѣ особенно наглядно сказались въ слѣдующемъ случаѣ. 20 марта 1896 года участковый полицейскій урядникъ Даниленко, прибывъ въ село Иваки, засталъ Иваковскихъ штундистовъ въ молитвенномъ собраніи. На требованіе урядника разойтись штундисты отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ. Изъ опасенія быть побитымъ, урядникъ оставилъ собраніе штундистовъ и выѣхалъ изъ Ивакъ, а на слѣдующій день снова прибылъ туда съ сосѣднимъ по участку урядникомъ Шкарубскимъ. Штундисты опять были въ собраніи. На требованіе урядниковъ разойтись штундисты оказали сопротивленіе дѣйствіемъ, но урядники, подкрѣпленные понатыми, взяли верхъ надъ штундистами и разогнали собраніе. Штундисты подали на урядниковъ жалобу, для разслѣдованія которой, по распоряженію исправника, въ Иваки прибылъ приставъ 3 стана и остановился въ домѣ священника. Узнавъ объ этомъ, штундисты собрали изъ своихъ единомышленниковъ толпу челоѣкъ въ 300, которая, окруживъ домъ священника, стала бранить и полицію, и священниковъ, и Церковь. Приставъ побоялся выйти къ разъяренной толпѣ. Сдѣлать это рѣшился священникъ. Но лишь только показался онъ на улицѣ, какъ на него со всѣхъ сторонъ посыпалась такая ругань, которую нельзя и передать.

Очевидно, съ Ивакскою штундою предстоить еще долгая и трудная борьба, и для большаго успѣха въ этой борьбѣ, по моему крайнему разумнію, *въ селѣ Ивакахъ необходимо устроить организованную церковно-приходскую школу*. Школа дастъ Иваковцамъ грамотныхъ людей, достаточно знающихъ священную исторію

и катихизисъ православной вѣры, чтобы противостоять вѣтру штундистскаго лжеученія. Мало того, организованная школа окажетъ миссіонеру и непосредственную услугу — поможетъ ему придать своимъ противощтундистскимъ бесѣдамъ такую обстановку, при которой несостоятельность штунды станетъ очевидною и для самыхъ неразвитыхъ крестьянъ. ¹⁾

Ослабѣвая и даже, повидимому, совершенно исчезая въ мѣстахъ существованія своего до 1896 года, штунда въ этомъ году обнару-жила попытку свить себѣ новое гнѣздо въ селѣ Переростѣ, Гомельскаго уѣзда, куда занесъ ее крестьянинъ этого села Исидоръ Поздняковъ, научившійся штундовать въ Ивакахъ въ 1889 г. и, какъ утверждаютъ Переростовскіе крестьяне, съ того же времени переставшій ходить въ церковь. Не переходя открыто въ штунду, Поздняковъ сталъ осторожно распространять ее среди своихъ односельчанъ и къ 1895 году успѣлъ склонить на свою сторону Тимофея Бѣлова, Николая Семенова, Антонія Позднякова и Кларіона Москвича, которые съ 1895 года перестали ходить въ церковь и вмѣстѣ съ Исидоромъ Поздняковымъ приступили къ открытой пропагандѣ штунды. Но во время принятія мною мѣры остановили распространеніе штунды въ Переростѣ. Мало того, сами штундисты, послѣ нѣсколькихъ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ ними, отказались отъ своихъ заблужденій и дали подписки о пребываніи въ послушаніи Св. Церкви ²⁾. Можно сомнѣваться въ искренности перехода ихъ въ православіе, но за то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они никогда не рѣшатся на пропаганду штунды въ с. Переростѣ, такъ какъ, при отобраніи отъ нихъ подписокъ, я, воспользовавшись нѣкоторыми обстоятельствами, заставилъ ихъ — при

¹⁾ На бесѣдахъ съ штундистами, происходящихъ въ министерскихъ и организованныхъ ц.-приходскихъ школахъ, обыкновенно присутствуютъ наиболѣе любознательные школьники, къ которымъ я и обращаюсь съ вопросами каждый разъ, какъ штундисты — собесѣдники начинаютъ уклоняться отъ прямыхъ отвѣтовъ на данные имъ вопросы или приводятся не понимающими меня. И вотъ, давая удовлетворительные отвѣты на вопросы, затрудняющіе штундистовъ, мальчики очевиднѣйшимъ для всѣхъ образомъ доказываютъ лживость и невѣжество штундистовъ — этихъ, по представленію большинства крестьянъ, людей „даже грамотныхъ“ и даже „вельми ученыхъ“.

²⁾ Подписки представлены въ Д. Консисторію при рапортѣ моемъ отъ 3 мая 1896 г. за № 40.

громадномъ числѣ слушателей—трижды проклясть штунду и назвать ее бѣсовскою вѣрою¹⁾.

Во всѣ свободные отъ бесѣдъ съ раскольниками и, по возможности, въ Господскіе и Богородичные праздники и дни святыхъ, наиболѣе чтимыхъ русскимъ народомъ, я посѣщала зараженные штундою приходы и при этомъ велъ бесѣды съ штундистами въ присутствіи православныхъ и съ одними православными въ церквахъ и помѣщеніяхъ для церковно-приходскихъ школъ и въ народныхъ училищъ и съ одними штундистами въ ихъ домахъ, школьныхъ помѣщеніяхъ и въ квартирахъ священниковъ; главнымъ образомъ, о невозможности спасенія внѣ Церкви Христовой и ея существенныхъ признакахъ, о трудности и необходимыхъ условіяхъ правильного пониманія Священнаго Писанія, о Священномъ Преданіи, о почитаніи св. иконъ и животворящаго Креста Господня и о крестномъ знаменіи. Всѣхъ противштундистскихъ бесѣдъ въ теченіе года было 51: изъ нихъ 20 публичныхъ и 20 частныхъ и 11—съ православными (послѣднія— въ церквахъ). Изъ штунды въ теченіе года возвратились въ православіе: крестьянинъ дер. Костюковки, Ереминскаго прихода, Терентій Пруссакъ съ семействомъ, крестьяне села Завидовки—Иванъ Тимошеевъ, Кушнеровъ и Лаврентій Корнильевъ Бирило, крестьяне с. Ути—Іакинъ Марковъ Назаренковъ, Стефанъ Еввоиміевъ Степаненко, Ксенія Львова Пехтерова и Корнилій Стефановъ Власенковъ съ семействомъ и крестьяне с. Перероста—Исидоръ и Антоній Поздняковы, Тимошей Бѣловъ и Кирионъ Москвичевъ, всего 17 человекъ, не считая значительной части дѣтей, воспитывавшихся въ штундистскомъ духѣ до возвращенія въ православіе ихъ родителей.

2) Раскольниковъ въ Могилевской епархіи считается до 22000 обою пола. Изъ нихъ около 15000 проживаютъ въ Гомельскомъ уѣздѣ, а остальные, главн. образомъ,—въ Сѣнненскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ. Около 9000 раскольниковъ принимаютъ бѣлокришное священство, около 8000—бѣлопоповцы и около 5000—безпоповцы. Въ отношеніяхъ раскольниковъ къ Православной Церкви за послѣдніе годы замѣтно значительное ослабленіе фанатизма.

¹⁾ Только благодаря этой мѣрѣ уничтожена штунда въ Ереминскомъ, Сѣровскомъ и Головинецкомъ приходахъ, Гомельскаго уѣзда и въ Кистеневскомъ—Рогачевскаго уѣзда.

Годъ отъ году раскольники болѣе и болѣе убѣждаются въ той непреложной истинѣ, что Христову Церковь составляютъ не они, а покинутая ими греко-россійская Церковь съ единовѣрными ей помѣстными церквами. Поэтому къ православнымъ вообще они относятся гораздо терпимѣе, а къ православному духовенству—въ частности—уважительнѣе, чѣмъ въ прежніе годы; въ большемъ, чѣмъ прежде, количествѣ посылаютъ дѣтей въ школы, многие читаютъ церковно-историческія и противораскольническія книги и нѣкоторые ходятъ въ православные храмы, особенно въ высокаторжественные дни (когда у самихъ раскольниковъ не бываетъ богослуженія).

Не смотря на это, раскольники Могилевской епархіи подаютъ весьма мало надежды на близкое соединеніе съ Православною Церковію, ибо—кромѣ общаго для всѣхъ раскольниковъ Имперіи предубѣжденія противъ Православной Церкви—къ сближенію съ послѣднею для раскольниковъ въ Могилевской епархіи существуютъ особья препятствія, именно:

1) Бѣлоруссы—коренное православное населеніе Могилевской епархіи—столь рѣзко и при томъ невыгодно для себя отличаются отъ раскольниковъ—великоруссовъ по языку, одеждѣ и быту, что въ глазахъ раскольниковъ кажутся низшимъ—по сравненію съ великоруссами—племенемъ, почти дикарями; и „хохоль“ (мѣстное названіе бѣлоруссовъ Могилевской епархіи) у раскольниковъ употребляется часто, какъ бранное слово. Поэтому перейти въ православіе (или, какъ говорятъ раскольники, въ „хохлацкую вѣру“) для раскольника значить то же, что выйти изъ общества великоруссовъ и вступить въ общество презираемыхъ имъ „хохловъ!“ Достаточно только представить это раскольнику, чтобы навсегда покинуть даже вполнѣ созрѣвшую мысль о переходѣ въ Православную Церковь.

2) Въ Могилевской епархіи, какъ и вообще во всемъ сѣверо-западномъ краѣ, сравнительно съ великорусскими епархіями, замѣчается нѣкоторая небрежность въ осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ. Великоруссы—даже и не раскольники—небрежное совершеніе крестнаго знаменія признаютъ маханіемъ, которому бѣсы радуются, и съ трудомъ согласится признать, что истинные христіане мугутъ неистово ограждать себя крестнымъ знаменіемъ.

3) Въ Могилевской епархіи, какъ и вообще во всемъ сѣверо-западномъ краѣ, въ нѣкоторыхъ приходахъ таинство крещенія со-

вершается чрезъ обливаніе. Простолюдинъ великоруссъ — и не раскольникъ — не признаетъ истиннымъ крещенія, безъ крайней нужды совершеннаго чрезъ обливаніе, а раскольникъ такое крещеніе считаетъ „оскверненіемъ“ по латинскою ересью.

4) Неблагопріятныя для сближенія раскольниковъ съ Православною Церковію слѣдствія только что указанныхъ обстоятельствъ до *нѣкоторой степени* уменьшались бы при существованіи въ Могилевской епархіи единовѣрческихъ приходоѡ. Тогда, при переходѣ въ православіе, раскольнику не предстоило бы необходимости изъ великорусса превращаться въ бѣлорусса, „молиться рядомъ съ хохломъ (иногда обливанцемъ), который путемъ и перекреститься не умѣетъ и отъ котораго табакомъ смердитъ“... Сдѣлавшись членомъ единовѣрческаго прихода, раскольникъ нашелъ бы въ немъ все дорогое для великорусса: русск. языкъ, обычаи и церковную обрядность¹⁾. Къ сожалѣнію, во всей епархіи имѣется одинъ только и притомъ крайне малочисленный единовѣрческій приходъ — Гемельскій²⁾.

По вѣсѣмъ, свободнымъ отъ бесѣдъ съ штундистами, воскреснымъ и праздничнымъ днямъ я велѣ съ раскольниками частныя бесѣды въ домахъ раскольниковъ и въ своей квартирѣ и публичныя — въ церквахъ, въ помѣщеніяхъ для народныхъ училищъ, на площадяхъ, въ оградахъ раскольническихъ моленныхъ и въ самыхъ моленныхъ, главнымъ образомъ, о невозможности спасенія внѣ Церкви Христовой, о необходимости существованія въ Церкви непрерывно идущаго отъ св. апостолоѡ епископства и семи св. таинъ, о правѣ Церкви производить перемѣны (прибавленія, убавленія и исправленія) въ *богослуженіи* (— обрядахъ) и подвергать клятвѣ своихъ противниковъ, о незаконности отдѣленія глагол. старообрядцевъ отъ греко-россійской, а съ нею и отъ всей вселенской, Церкви, о незаконности и безблагодатности бѣлаго и бѣлокриницкаго священства.

1) Кроме того, каждый единовѣрческій приходъ, какъ показываетъ опытъ, представляетъ собою нѣчто въ родѣ миссіонерскаго братства, старающагося увеличить число своихъ членоѡ чрезъ обращеніе раскольниковъ въ единовѣріе.

2) Приходъ этотъ, за послѣдніе 5 лѣтъ годъ отъ году увеличивающійся отъ перехода въ него раскольниковъ, несомнѣнно, оказалъ бы Церкви большую услугу въ борьбѣ съ расколомъ, если бы при немъ (приходѣ) устроена была единовѣрческая школа.

На нѣкоторыхъ публичныхъ бесѣдахъ я раздавалъ присутствующимъ раскольникамъ составленную мною по поводу моихъ бесѣдъ съ извѣстнымъ защитникомъ раскола Теодоромъ Мельниковымъ брошюру: „Рѣшеніе пяти трудныхъ для глаголемыхъ старообрядцевъ вопросовъ о Церкви Христовой,“ а также оставшіеся отъ прошлаго года отдѣльные оттиски напечатанныхъ мною въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“ статей: „Сообщеніе миссіонера Могилевской епархіи о бесѣдахъ его съ защитникомъ именуемаго старообрядчества Ѳ. Мельниковымъ“ и „Еще нѣсколько словъ о бесѣдахъ съ Ѳ. Мельниковымъ,“ а также брошюры и листки — изданія Братства св. Петра митрополита. Брошюры и листки, особенно „Рѣшеніе пяти вопросовъ“, разбирались раскольниками буквально на — расхватъ, усердно прочитывались и прочитываются ими и, безъ сомнѣнія, принесутъ имъ пользу.

Всѣхъ бесѣдъ съ раскольниками въ теченіе года было 62: 40 публичныхъ и 22 частныхъ.

Изъ раскола въ православіе въ теченіе года въ г. Гомелѣ присоединилось 4 чел. Были обращенія раскольниковъ въ православіе и въ другихъ мѣстахъ Епархіи, но количество ихъ мнѣ не извѣстно.

Миссіонеръ Могилевской епархіи, священникъ *Алексій Елеонскій*,

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшая награда. — Награжденіе фіолетовою скуфьею. — Благодарность Епархіальнаго Начальства. — Преданіе Архiepиастырскаго благословенія. — Утвержденіе въ званіи попечительницы церковно-приходской школы. — Перемѣны по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Рапортъ миссіонера Могилевской епархіи отъ 25 января 1897 года на имя Его Пресвященства.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. довол. 1897 г. 27 февраля. Цензоръ, *Каедральный Протоіерей І. Михай*.
Могилеъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридландъ.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта. № 7. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Исторія Могилевской духовной семинаріи за первый періодъ ея существованія (1759—1814 г. г.)¹⁾

Всѣ исправительныя мѣры, примѣнявшіяся къ ученикамъ Могилевской семинаріи, носили самый разнообразный характеръ, который прежде всего, конечно, обусловливался характеромъ самыхъ проступковъ, а затѣмъ и другими обстоятельствами, напр., личными взглядами епархіальныхъ архіереевъ, которые присуждали обыкновенно наказанія, общимъ направленіемъ переживаемаго времени, возрастомъ ученика, а также и личнымъ характеромъ семинарскаго начальства. Что касается преосвящ. Георгія Конисскаго, то въ отношеніи къ провинившимся ученикамъ онъ выходилъ всегда изъ того положенія, что „sepeus in vitium juvenis“²⁾. Поэтому онъ не прибѣгалъ къ строгимъ мѣрамъ и главнымъ образомъ требовалъ, чтобы начальство для „отвращенія худыхъ послѣдованій“ обнаруживало всегда въ отношеніи къ ученикамъ „прилежаніе должности школьной, живое показаніе вкуса ученій и плодовъ ихъ, честное и никакому подозрительству неподлежащее учительское обхожденіе, тихое и кроткое за вину наказаніе или увѣщаніе и другіе подобныя поступки“³⁾. Но частое отсутствіе преосвящ. Георгія изъ Могилева по необходимости ввѣряло всю нравственно-воспитательную систему въ руки Духовной Консисторіи. Какъ же относились ея члены

¹⁾ Продолженіе.—см. № 6.

²⁾ Юноша склоненъ къ пороку.

³⁾ Письма преосвящ. Георгія къ членамъ Могил. Консисторіи.

къ ученикамъ? Къ сожалѣнію, не такъ, какъ ихъ архипастырь. Въ большинствѣ случаевъ, они не раздѣляли гуманныхъ взглядовъ преосвящ. Георгія и, при вразумленіи преступившихъ правила поведенія, нерѣдко доходили даже до жестокости. Извѣстенъ уже фактъ, какъ высѣченъ былъ въ консисторской избѣ въ 1767 г. ученикъ риторики Иванъ Случановскій за нанесеніе побоевъ псаломщику Покровской церкви Григорію Зубу. Но и семинарское начальство первыхъ годовъ не отличалось особой гуманностью. Всякій поступокъ, даже всякая „плюговая“ ¹⁾ шалость вызывали не снисхожденіе, а наказаніе. Учениковъ сѣкли за неявку въ классъ, за грубость учителю, за драку съ товарищами, за невниманіе на урокахъ, за опозданіе въ церковь. Само собой понятно, что такая система воспитанія не всегда приводила къ хорошимъ результатамъ, особенно въ то время: въ составъ семинаристовъ, какъ извѣстно, входили тогда не только дѣти духовенства, но и мѣщанское и дворянское юношество. И вотъ эти „пыхетскіе паничи“, воспитанные дома на началахъ разгульной свободы, никакъ не могли мириться съ семинарской дисциплиной. Они руководились въ большинствѣ случаевъ своеволіемъ и всякое грубое сопротивленіе этому приводило ихъ не только къ враждѣ съ воспитателями, но и къ полнѣйшему иногда разрыву со школой. Вотъ интересные факты въ этомъ родѣ, сообщенные Викторомъ Садковскимъ въ письмѣ къ преосвящ. Георгію Конисскому отъ 28 апрѣля 1769 года. Учитель риторики Иванъ Маркевичъ наказалъ одного ученика за какую то небольшую шалость. Родственники наказаннаго такъ озлобились на учителя, что хотѣли затянуть его въ кладовую и если бы онъ не поостерегся, то ему грозила бы довольно серіозная расправа. Префектъ семинаріи о. Пакъ Тяжкій пригрозилъ одному ученику тѣлеснымъ наказаніемъ („битьемъ“) за то, что онъ свелъ дружбу съ подозрительными въ нравственномъ отношеніи людьми. Когда ученикъ, оскорбленный такимъ предупреденіемъ, пожаловался отцу, то послѣдній, „прибѣжавъ въ семинарію, при собраніи учениковъ надукалъ и накричалъ, какъ хотѣлъ“. „А и я, — продолжаетъ далѣе Садковскій, — за подобное плакалъ не разъ“. „Но какъ бы то ни было, далъ бы только Богъ довести до риторики, а тѣмъ труды свои аки бы вѣнчать и чтобъ волнующуюся рѣку переплывъ, весело выходить на

¹⁾ Ничтожная.

берегъ: то бѣда, что на самомъ брегѣ тонуть. Будеть хорошо учиться синтаксисы и нѣкоторое время риторики, затоваришить послѣ ¹⁾ съ студентами римскими или съ какимъ другимъ бездѣлникомъ, разволочится и перестанетъ прилежать школы; тутъ учителеви остается, конечно, оптрафовать его по усмотренію; чтожь поэтому? благодарить онъ за школы ²⁾. Такъ учинилъ Шмилгуевичъ; онъ не худо учился, а когда за то, что не только пересталъ ходить до школы, но и фигурку плюговую вистроилъ ³⁾, скинулъ о. Іаковъ его съ кондиціи, бросилъ школы. Случановскій, соученикъ его, презрѣднаго ученія былъ; но такъ же, какъ показались причины, по коимъ суровѣйшей казни достоинъ будучи отдаленъ сталъ отъ панича своего, поблагодарилъ за школы. Приказывалъ я ему тогда именемъ вашего высокопреосвященства, чтобы онъ учился; онъ отътствовалъ мнѣ: я не хочу быть священникомъ, хотя я и священнической сынъ, а потому его преосвященство не заставитъ меня учиться. Страчковскій и Китовичъ такожъ потому вдались до езуитовъ, школы оставивъ, что чувствуя себе виновными боялись, дабы отъ мене не наказаны были ⁴⁾. Конечно, всѣ эти примѣры приведены Садковскимъ въ подтвержденіе того, какъ трудно было установить въ семинаріи порядокъ при существовавшихъ тогда разгульныхъ нравахъ, но они свидѣлствуютъ и о томъ, какъ трудно было и самимъ начальствующимъ сообразоваться съ ученическими нагурами и, конечно, они иногда съ своими дисциплинарными мѣрами впадали въ ошибки. Вотъ почему даже преосвящ. Георгій Конисскій не разъ выражалъ имъ за это свое неудовольствіе. ⁵⁾.

Но шли годъ, а съ ними измѣнялись нѣсколько и взгляды. Въ Синодальномъ указѣ отъ 1798 года говорится уже не о наказаніи, а о „многократномъ увѣщаніи“, при чемъ перечисляются даже самые пороки, отъ которыхъ нужно воздерживать учениковъ. Школьное воспитаніе въ Могилевской семинаріи однако по прежнему сохраняло еще собою карательный характеръ. Старшіе доносили обо всемъ инспектору, а инспекторъ — семинарскому Правленію, и провинившійся непременно долженъ былъ понести наказаніе.

1) Сдружится послѣ.

2) Уходитъ изъ семинари.

3) Сдѣлалъ какой то проступокъ.

4) Незданныя письма — въ Консисторскомъ сундукѣ.

5) Письма пр. Конисскаго Мог. Еп. Вѣд. 1894 г. стр. 20, 21 и 39.

Если проступки оказывались болѣе выдающимися, то дѣлалось представленіе архіерею, отъ котораго зависѣло такое или иное распоряженіе. Не смотря на требованіе Синодальнаго указа о заведеніи штрафнаго журнала, въ дѣлахъ семинарскаго архива его не оказалось, а сохранилось только нѣсколько постановленій семинарскаго Правленія съ архіерейскими на нихъ резолюціями. Судя по этимъ постановленіямъ, обычными проступками были: непосѣщеніе классовъ, самовольныя отлучки, бѣгство, грубость, пьянство, картежная игра — нерѣдко даже съ закладомъ вещей, воровство и др. Всѣ проступки, какъ видно, носили самый разнообразный характеръ, но ни одинъ изъ нихъ не оставался безнаказаннымъ. Напр., ученикамъ было объявлено, чтобы они не утруждали высшее начальство никакими непосредственными просьбами. Но ученикъ информаторіи Мартинъ Ростовскій въ 1802 году по какимъ то соображеніямъ нарушилъ постановленіе. И вотъ, по распоряженію пресвящ. Анастасія, въ семинарскомъ Правленіи было постановлено: „ученика Мартина Ростовскаго за непосредственное прошеніе къ его преосвященству объ увольненіи тѣлесно наказать“, — хотя нужно замѣтить, что этотъ ученикъ ни въ чемъ раньше не провинился. Ученики риторика Кириллъ Дорошкевичъ и Василій Гловацкій замѣчаны были однажды въ нетрезвомъ видѣ и въ картежной игрѣ. Пресвящ. Анастасій распорядился: „оказавъ снисхожденіе, наказать публично при собраніи всѣхъ семинаристовъ и потомъ обязать подпискою о добропорядочномъ впредь поведеніи“. За непосѣщеніе классовъ не всегда налагалось тѣлесное наказаніе, но иногда штрафовали поклонами во время молитвы или во время церковной службы по числу пропущенныхъ уроковъ. Иногда за лѣность и нехожденіе на уроки виновныхъ переводили изъ старшаго класса въ младшій. Такъ, напримѣръ, въ 1804 году ученикъ риторики Константинъ Адамовичъ торжественно былъ объявленъ лишеннымъ риторскаго званія и въ страхъ подобнымъ „ревнителямъ науки“ снова помѣщенъ былъ въ поэзію изучать давно уже надобвшіе ему латинскіе вирши. Но отъявленныхъ лѣнтяевъ и шалуновъ, по Синодальному указу отъ 18 марта 1803 года, исключали не только изъ семинаріи, но и изъ духовнаго званія.

Наказаніе иногда назначалось не столько по заслугамъ, сколько для внушенія страха другимъ ученикамъ. Вотъ, напр., предъ нами

ученикъ питического класса Григорій Скорупскій. Его небогатая умственная способность давно уже дѣлали для него семинарское обученіе тягостнымъ, а строгая семинарская дисциплина еще болѣе пугала его въ случаѣ малоуспѣшности. И вотъ въ головѣ юнаго школьника невольно зарождается мысль о выходѣ изъ семинаріи. Случайно встрѣчается онъ съ однимъ подпоручикомъ Шираевскимъ, который собирается ѣхать въ Москву и предлагаетъ ему отправиться съ нимъ туда же для поступленія въ военную службу. Эта новая служба показалась Скорупскому настолько заманчивой, что онъ быстро окрѣпъ въ своемъ давнишнемъ намѣреніи, и въ февраль мѣсяцѣ 1810 года навсегда разстался съ Могилевомъ. Однако его попытка не удалась: начальство скоро узнало о его побѣгѣ и, по сношеніи съ Московскимъ губернскимъ Правленіемъ, потребовало ѡблечь назадъ, а семинарскому Правленію было предписано, чтобы оно, «о самовольной реченнаго Скорупскаго изъ семинаріи въ Москву отлучкѣ и тамъ вступленіи въ статскую службу безъ всякаго отсюда увольненія, учинило по правиламъ своимъ къ оптрафованію его за то въ страхъ и примѣръ прочимъ разсмотрѣніе и затѣмъ буде онъ способенъ и надеженъ къ дальшему ученію, оставило его продолжать таковое, и въ противномъ случаѣ возвратило бы онаго въ Консисторію для опредѣленія въ причетники, къ чему годнымъ окажется».

Въ случаѣ болѣе выдающихся проступковъ назначалась особая слѣдственная комиссія, которая составлялась изъ двухъ какихъ нибудь священниковъ не только городскихъ, но и приходскихъ. Комиссія помѣщалась въ Могилевѣ и по сношенію съ семинарскимъ Правленіемъ требовала извѣстнаго ученика на допросъ, съ обязательнымъ присутствіемъ кого нибудь изъ учительской корпорации. Получался такимъ образомъ настоящій судъ, и въ лицѣ обвиняемаго видѣлся уже не ученикъ съ своими школьными продѣлками, требующій отеческаго наставленія со стороны своего начальства, а какой то выдающійся преступникъ, ожидающій заслуженнаго возмездія. Вотъ извѣстные примѣры въ этомъ родѣ. Въ 1811 году ученикъ риторики Иванъ Пославскій уворовалъ казенныя деньги у консисторскаго писца Льва Кутневича. Сначала слѣды были скрыты; но когда улики сдѣлались болѣе очевидными, Кутневичъ подалъ преосвящ. Варлааму жалобу и просилъ разыскать съ Послав-

скаго присвоенныя имъ деньги. Такъ какъ это было воровство, то требовалось болѣе подробное разслѣдованіе, а такъ какъ это были казенные деньги, то назначена была особая коммиссія, ¹⁾ которая помѣстилась при Покровской цѣркви и послѣ разслѣдованія дѣла признала Пославскаго вполне виновнымъ. Когда обвинительный приговоръ былъ представленъ на утвержденіе преосвяща Варлаама, то послѣдній на докладѣ положилъ слѣдующую резолюцію: „ученика риторики Ивана Пославскаго, за поворованіе казенныхъ денегъ, публично наказавъ, исключить изъ ученическаго списка и опредѣлить при семинаріи въ черныя работы на одинъ годъ“. Въ 1810 году священники — Село-пребраженской церкви Герасимъ Пригоровскій и Русановской — Илія Высоцкій назначены были для составленія слѣдственной коммиссіи по жалобѣ священника Плещицкой церкви Андрея Бровковича на ученика риторики Якова Лукашевича и оффиціальнымъ рапортомъ на имя семинарскаго Правленія отъ 13 іюня просили выслать Лукашевича на допросъ; коммиссія помѣщалась при Братскомъ монастырѣ, но въ чемъ обвинялся ученикъ и какое послѣдовало рѣшеніе, — неизвѣстно. Въ крайне выдающихся случаяхъ, когда какой-нибудь фактъ принималъ характеръ общественнаго преступленія, семинарское начальство предавало виновнаго гражданскому суду. Такъ, на примѣръ, зимою 1808 года ученикъ „русской школы“ Маркъ Демьяновичъ пробрался какъ то въ Братскую цѣрковь и уворовалъ тамъ нѣсколько церковныхъ вещей. Старшему поручено было произвести предварительное дознаніе, на которомъ выяснилось, что въ день кражи Демьяновичъ дѣйствительно долгое время отсутствовалъ изъ семинаріи, затѣмъ возвратился домой довольно поздно и былъ очень взволнованъ, при чемъ часто отпиралъ и запиралъ свой сундукъ. Хотя при обыскѣ въ сундукѣ ничего не оказалось, однако найденныя подъ кроватью нѣсколько жемчужинъ явно уличили виновнаго и потому съ разрѣшенія преосвяща Варлаама съ семинарскомъ Правленіемъ было постановлено исключить Демьяновича не только изъ семинаріи, но и изъ духовнаго званія и предать его гражданскому суду какъ „богохульника и вора“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что хотя семинарское воспитаніе

¹⁾ Члены ея неизвѣстны.

сводилась весьма часто къ простой дисциплинѣ, однако были и такіе руководители его, которые не чужды были гуманности и на началахъ ея стремились организовать семинарское воспитаніе.

(Продолженіе будетъ)

Ч И Н Ъ П Р А В О С Л А В І Я *).

(Историческая замѣтка).

Къ числу особенныхъ богослужебныхъ обрядовъ грекороссійской Православной Церкви принадлежитъ „чинъ Православія“, совершаемый въ воскресенье первой недѣли великаго поста, которая, поэтому, и называется „недѣлею Православія“. Этотъ „чинъ“ перешелъ въ русскую церковь отъ греческой, гдѣ онъ установленъ въ 842 году патріархомъ Константинопольскимъ Мееодіемъ, въ правленіе Императрицы Теодоры, въ память возстановленія иконопочитанія и окончанія борьбы Церкви съ иконоборцами, болѣе столѣтія сильно волновавшей Византійскую имперію.

Начало иконоборству положено Императоромъ Львомъ III Исавряниномъ (717—741 гг.), который, страшась могущества сарацинъ, исповѣдывающихъ мусульманскую религію, задумалъ, въ числѣ мѣръ для примиренія съ ними — истребленіе иконопочитанія въ Православной Церкви. По совѣту одного изъ своихъ приближенныхъ, Бесера, Левъ III въ 725 году издалъ повелѣніе, чтобы въ храмахъ не было иконъ св. мучениковъ или ангеловъ, а въ Константинополѣ велѣлъ всѣ иконы снести на площадь и сжечь. Патріарха Германа, за противорѣчіе такому повелѣнію, повелѣно осудить, какъ идолопоклонника; тѣхъ, кто почиталъ св. иконы, Императоръ приказывалъ сжигать живыми, отсѣкать имъ головы и другія части тѣла, примѣняя къ нимъ слова изъ Св. Писанія: „каляція богамъ инымъ, да изсѣчены будутъ“ (пророц. Іереміи, XLIV). Сохранилось также свѣдѣніе, что Левъ III приказалъ сжечь „вселенское училище“ съ книгами за то, что одинъ изъ учителей не одобрилъ императорскаго мнѣнія объ иконахъ. Римскій папа Григорій II обличилъ Льва въ нарушеніи древнихъ постановленій Церкви, и писалъ на Востокъ

* „Лит. Еп. Вѣд.“ 1894 г. № 9.

увѣщанія не повиноваться его повелѣніямъ. Императоръ Левъ III приказалъ умертвить Григорія, но это не удалось. Въ защиту папы возстала вся Италия, которая съ того времени была потеряна для Византійской короны; папа отлучилъ Льва отъ Церкви и не согласился съ нимъ примириться. Сынъ и преемникъ Льва, Константинъ V Копронимъ (741—775 гг.) продолжалъ гоненія на почитателей св. иконъ и даже собралъ въ 754 году въ Константинополѣ лже-соборъ изъ 339 епископовъ, на которомъ обѣщаніями и угрозами достигнуто было запрещеніе поклоняться иконамъ; тогда же Константинъ издалъ повелѣніе сжигать иконы и мощи св. мучениковъ. Не ограничиваясь этимъ, Императоръ запретилъ даже называть Богоматерь, апостоловъ и пророковъ святыми, и на исполненіе этого запрещенія приказалъ требовать особыхъ клятвъ. Тѣхъ, которые противились этимъ указамъ, ввергали въ темницы, казнили смертью, бросали съ камнями въ море, ослѣпляли; многимъ рубили руки и ноги и вырѣзывали языки; жестокость Константина не пощадила даже престарѣлаго патріарха Константина; его вызвали изъ заточенія, подвергли проклятію и побоямъ и затѣмъ во время игры возили на ослѣ по цирку, подвергая тяжкимъ оскорбленіямъ. Императоръ Левъ IV, сынъ Константина Копронима (775—780 гг.), продолжалъ жестокости своего отца; при немъ введена была даже особая казнь для почитателей иконъ: имъ обливали бороды масломъ и воскомъ и зажигали. Тѣмъ не менѣе иконопочитаніе крѣпко держалось во всѣхъ областяхъ Имперіи, и этимъ воспользовалась честолюбивая императрица Ирина, жена Льва IV, которой, по смерти мужа, ввѣрена была опека надъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ его, Константиномъ VI. Въ 786 году Императрица назначила вселенскій соборъ въ Константинополѣ; но на канунъ дня открытія собора произошло явное возмущеніе, въ особенности со стороны императорской гвардіи, въ которой преобладали иконоборцы, кромѣ того, оказалось, что и между собравшимися епископами образовалась сильная партія, преданная иконоборству. Поэтому, соборъ былъ отложенъ до слѣдующаго года и мѣстомъ для собранія его назначенъ малоазіатскій городъ Никея, освященный воспоминаніемъ о первомъ вселенскомъ соборѣ, происходившемъ въ 325 году.

Новый вселенскій соборъ, извѣстный въ исторіи Церкви подъ названіемъ „Седьмого“, дѣйствительно состоялся въ 787 г., подъ

предсѣдательствомъ Константинопольскаго патріарха Тарасія; на немъ присутствовало 367 епископовъ; онъ продолжался 12 дней, съ 24 сентября по 6 октября, и имѣлъ 7 засѣданій. На этомъ соборѣ возстановлено и навсегда утверждено почитаніе св. иконъ, на основаніи Св. Писанія и св. преданій, удостовѣрены чудеса, происходящія отъ св. иконъ; епископы, бывшіе на соборѣ 754 года, когда установлено отверженіе иконъ, были прощены и даже оставлены на своихъ кathedрахъ; кромѣ того, соборъ изрекъ проклятіе (анаѹему) не только иконоборцамъ, но и вообще всѣмъ отвергающимъ древнія преданія Церкви. Изъ Никеи соборъ отправился въ Константинополь, гдѣ имѣлъ торжественное засѣданіе въ присутствіи Императора и Императрицы-регентши (23-го октября). По выслушаніи актовъ собора, Ирина спросила, — всѣ ли епископы одобряютъ ихъ по свободному убѣжденію, — и, по полученіи утвердительнаго отвѣта, скрѣпила ихъ своею подписью, что сдѣлалъ также и Императоръ. Но партія иконоборцевъ въ то время была еще настолькоъ сильною, что авторитетъ этого седьмаго вселенскаго собора долго колебался. Споры объ иконопочитаніи продолжались, а Византійскіе императоры, властвовавшіе послѣ Константина VI и его матери Ирины, возобновляли даже гоненія на почитателей иконъ. Но все это кончилось, когда власть перешла въ руки императрицы Θεодоры, управлявшей Имперіею по малолѣтству сына своего Михаила III (842—867 гг.) Императрица созвала въ 842 году въ Константинополь мѣстный соборъ подѣ предсѣдательствомъ Константинопольскаго патріарха Меѹодія; этотъ соборъ торжественно призналъ авторитетъ Никейскаго собора 787 года и установилъ въ честь его церковный праздникъ „Православія“, при чемъ патріархъ Меѹодій составилъ особый „чинъ Православія“, заключавшій благословеніе почитающимъ иконы и анаѹему на иконоборцевъ; „чинъ“ этотъ положено было совершать „изъ-рода-въ-родъ“. Римская церковь присоединилась къ постановленію собора 842 года нѣсколько позднѣе, — именно на соборѣ, бывшемъ въ Константинополь въ 869 году противъ патріарха Фотія; на этомъ соборѣ иконоборческая ересь предана окончательному проклятію.

Слѣдуетъ замѣтить, что отлученіе отъ Церкви и преданіе проклятію (анаѹемѣ) людей, признававшихся вредными и опасными для Церкви и государства, — обычай весьма древній. Власть христї-

анской Церкви изрекать анаемѣ основывается на словахъ Св. Писанія (изгнаніе прародителейъ изъ рая, проклятіе Каина и другіе ветхозавѣтныя примѣры); но главнымъ основаніемъ служатъ слова Самого Иисуса Христа, что на вераскаяннаго грѣшника должно смотрѣть, какъ на язычника и мытаря (Мате. XVIII, 17—18), и слова апостольскія: „извергните развращеннаго изъ среды васъ“, и другія (I Коринѣ. V, 11—12, Дѣян. III, 23). Еще до раздѣленія церквей на восточную и западную (въ IX в.) установились два вида анаемы: малая или временная и великая или вѣчная; послѣдняя налагалась соборомъ вселенскимъ или мѣстнымъ. Въ „Духовномъ Регламентѣ“ Петра Великаго (1721 г.) объ анаемѣ говорится весьма подробно. Регламентъ установилъ оба вида отлученія отъ Церкви; великая анаема названа въ регламентѣ просто „анаеменою“, а малая „отлученіемъ“ или „запрещеніемъ“; различіе между обоими этими видами духовнаго наказанія обозначено слѣдующими словами: „Кратко рещи черезъ анаему чловѣкъ подобенъ есть убійному, а отлученіемъ или запрещеніемъ подобенъ есть за арестъ взятому“. Относительно примѣненія на дѣлѣ отлученія отъ Церкви въ „Регламентѣ“ сказано: „Обоихъ сихъ великой и меньшей казни образы суть на церковныхъ соборахъ, гдѣ еретикамъ скажется анаема, а преступницы соборныхъ правилъ отлученіемъ наказуемы суть“. Выше сказано, что „чинъ Православія“ перешелъ въ нашу церковь отъ церкви греческой. Но въ Россіи онъ получилъ еще особенное значеніе,—такъ сказать, политическое. Къ числу лицъ, предававшихся анаемѣ, стали въ старину причислять и опаснѣйшихъ государственныхъ преступниковъ. Особенное значеніе имѣлъ „чинъ Православія“ въ Россіи въ XIV—XVIII столѣтіяхъ. Къ числу лицъ, которымъ возглашалась „анаема“, русская церковь съ XIV по XVI вѣкъ причислила: Варлаама и Акиндина, за лжеученіе „о оаворскомъ свѣтѣ и духовномъ осіяніи внутренняго чловѣка“; „новыхъ еретиковъ“: Кассіяна, архимандрита Юрьева монастыря, Ивашку Максима, Некраса Рукавова, Ивана Курицына и Митю Коноплева („Древ. Росс. Вивліоѳика“, изд. 1775 г.). Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, „новые еретики“ сокращены были въ фразу: „Кассіянь архимандритъ съ товарищи“, но зато внесены въ „чинъ Православія“: „воръ, и измѣнникъ, и клятвопреступникъ, и душегубецъ Стенька Разинъ съ единомышленниками своими“, „новый еретикъ

Гришка Отрепьевъ Разстрига“; „измѣнникъ и воръ новья четверти подъячей Тимошка Акиндиновъ“; „бывшій протопопъ Аввакумъ и поць Лазарь, Ѳеодоръ роздіаконъ“ и прочіе первые расколоучители; споборники Стеньки Разина; „Никита Суздальскій, Сергій Нижегородскій“ и другіе расколоучители конца XVII и начала XVIII столѣтій; наконецъ, все не принимавшіе новоисправленныхъ книгъ. Любопытно отмѣтить, что въ старинномъ „чинѣ Православія“ XVII вѣка Стенькѣ Разину и позднѣйшимъ расколоучителямъ говорилось: „да будутъ прокляты“, а всемъ прочимъ: „анаѡема“. При Петрѣ I къ вышеупомянутымъ лицамъ, предававшимся „анаѡемѣ“, присоединилось имя гетмана Ивана Мазепы.

Благословеній ревнителямъ Православія въ старомъ чинѣ заключалось до 4000. Въ XVII вѣкѣ этотъ „чинъ“ совершался весьма торжественно въ Москвѣ, у алтаря Успенскаго собора, на площадкѣ, тотчасъ послѣ утрени; потомъ обрядъ этотъ стали совершать внутри собора. Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ лично присутствовали при совершеніи „чина“, одѣтые въ царское одѣяніе и съ регаліями. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, однако же, не бывалъ при совершеніи этого обряда.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Новгородскій и С.-Петербургскій митрополитъ Гавриилъ исправилъ и значительно сократилъ прежній „чинъ Православія“, исключивъ изъ него почти всѣхъ политическихъ преступниковъ и расколоучителей и сокративъ число благословеній. Чинъ этотъ напечатанъ въ 1767 году. Въ 1850 году напечатано второе изданіе „чина“, въ которомъ находилась еще „анаѡема“ — „дерзающимъ на бунтъ и измѣну, яко Гришкѣ Отрепьеву, Ивану Мазепѣ, и прочимъ подобнымъ“.

Въ настоящее время „чинъ Православія“ совершается слѣдующимъ образомъ. Въ воскресенье первой недѣли Великаго поста, по прочтеніи часовъ или по окончаніи литургіи, въ соборномъ храмѣ главнаго епархіальнаго города архіерей съ сянклитомъ совершаетъ особое молебствіе, причемъ послѣ чтенія Апостола и Евангелія и сугубой ектеніи преосвященный вслухъ благодарить Господа Бога за Его благодѣянія и молитъ укрѣпить вѣрныхъ въ Православіи, а заблудшихъ просвѣтить и обратить къ истинной вѣрѣ. Затѣмъ протодіаконъ, стоя на возвышенномъ мѣстѣ, провозглашаетъ трижды: „Кто Богъ велий, яко Богъ навѣ“ и читаетъ исповѣданіе право-

славной вѣры, послѣ чего провозглашаетъ: „Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“. Послѣ того слѣдуетъ провозглашеніе анаемы: Первая анаема возглашается „отрицающимъ бытіе Божіе и утверждающимъ, яко міръ сей есть самобытенъ и вся въ немъ безъ Промысла и по случаю бывають“; затѣмъ предаются анаемѣ: „глаголющія Бога не быти Духъ, но плоть“, заблуждающіеся: о второмъ Лицѣ Св. Троицы, о необходимости искупленія благодатію и страданіями Иисуса Христа, о приснодѣствѣ Богородицы, о благодатныхъ дарахъ Духа Святаго, о загробномъ воздаяніи и жизни будущаго вѣка, о таинствахъ Церкви, о соборахъ и ихъ опредѣленіяхъ, съ Божественнымъ откровеніемъ согласныхъ, о Божественномъ происхожденіи царской власти и, наконецъ, о почитаніи св. иконъ; всего 12 возгласовъ. Послѣ каждаго возгласа пѣвчіе повторяютъ трижды „анаема“. Затѣмъ, произносится и повторяется трижды пѣвчими „вѣчная память“ (также въ 12 возгласахъ) знаменитѣйшимъ русскимъ и греческимъ поборникамъ Православія и всѣмъ въ истинной вѣрѣ и надеждѣ воскресенія скончавшимся. Наконецъ, возглашаются многолѣтія.

Извѣстія и замѣтки.

— *Касательно допущенія дѣтей къ прислуживанію въ алтарь.* — Во многихъ городахъ и сельскихъ церквахъ дѣти прислуживаютъ въ алтарѣ вмѣсто взрослыхъ или на ряду съ послѣдними. Положеніемъ о д. п. школахъ завѣдующимъ ими рекомендуется вообще допускать дѣтей (учащихся) „наиболѣе благоправныхъ къ подаванію просфоръ и кадила и возжиганію свѣчъ“. „Руководство для сельскихъ пастырей“ (№ 48, 1896 г.), касаясь этого вопроса, между прочимъ замѣчаетъ: „Отъ постоянного обращенія съ священными предметами, отъ наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ священнодѣйствій въ прислуживающемъ ученикѣ вслѣдствіе привычки можетъ явиться холодность, небрежность или, что самое худшее, лицемеріе“. Во избѣжаніе этого совѣтуется священникамъ наблюдать слѣдующее. 1) Нельзя допускать къ прислуживанію въ алтарѣ дѣтей слишкомъ маловозрастныхъ, еще неразвитыхъ духовно: не давая себѣ отчета въ своихъ поступкахъ, не понимая внутренняго смысла священныхъ вещей и дѣйствій и въ то же время развлекаясь своимъ прислуживаніемъ, дѣти

могут совсѣмъ погасить въ себѣ пламень молитвенный, приучаться къ разсѣянности, ослаблять въ себѣ религіозныя чувства. 2) Слѣдуетъ допускать въ алтарь только лучшихъ учениковъ—лучшихъ не по успѣхамъ, а по нравственности, дѣтей скромныхъ и благочестивыхъ, хотя бы они не отличались ни блестящими успѣхами, ни бойкими отвѣтами. 3) Слѣдуетъ допускать въ алтарь только не многихъ, всего лучше по одному и соблюдать между ними очередь. Когда сойдутся въ алтарь два—три мальчика, у нихъ неизбѣжно пойдутъ разговоры, смѣхъ, шутки, пререканія и т. п. и наконецъ, 4) желательно, чтобы дѣти, прислуживающія въ алтарь, видѣли предъ собою только то, что свято, прилично и благоговѣйно; желательно, чтобы „старшіе“ не соблазняли своимъ поведеніемъ ни „единого отъ малыхъ сихъ“. Всякое неблагоговѣйное движеніе служителя алтаря, посторонніе разговоры, тѣмъ болѣе смѣхъ особенно вредятъ дѣтямъ. И, значить, тотъ, кто допустить дѣтей въ алтарь, долженъ сперва подумать, будетъ ли онъ самъ вести себя такъ, какъ причисляется святынь храма.

— *Щедрое пожертвованіе на церк.-приходскую школу.*—Отъ 3 января сего года въ Тюменское уѣздное отдѣленіе поступило заявленіе отъ жителя д. Зырянской, Успенской волости, Тюменскаго округа, первой гильдіи купца Пяткова, о его желаніи пожертвовать 5.000 рублей на нужды вновь открытой въ началѣ нынѣшняго учебнаго года второклассной церковно-приходской школы въ д. Зырянской. Болѣе половины этой суммы уже издержано на покупку и приспособленіе дома для школы и на обустройство послѣдней мебелью и хозяйственными и школьными принадлежностями, а остальная часть внесена жертвователемъ въ кассу школы наличными деньгами. („Моск. Ц. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества.

I. По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ.

II. Распоряженіемъ Высочайше учрежденной комиссіи по предупреденію занесенія въ Имперію чумной заразы, 28 января с. г. приостановлена выдача заграничныхъ паспортовъ богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока. Посему Императорское Православное Палестинское Общество, съ своей стороны, прекратило продажу паломническихъ книжекъ на проѣздъ въ Іерусалимъ и на Афонъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

ВЪ МАГАЗИНѢ БЕОФИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТУРАЕВА,

ВЪ СМОЛЕНСКѢ,

имѣется постоянно большой выборъ парчи настоящей, серебряной, и чрезъ огонь вызолоченной, 94 пробы, отъ 1 р. 50 к. до 12 руб. за аршинъ и парчи мишурной отъ 60 коп. до 2 руб.

Также хорошій выборъ готовыхъ облаченій для священнослужителей изъ парчи и изъ чернаго бархата (манчестера) для великаго поста.

Въ магазинѣ, кромѣ того, принимаются заказы на облаченія, по личному выбору парчи, или другого матеріала.

Можно дѣлать заказы и чрезъ почту съ присылкою небольшого задатка и обозначеніемъ, изъ какого матеріала, въ какую цѣну и на какой ростъ; при этомъ, если облаченіе не понравится, можно возвратитъ его обратно въ двухнедѣльный срокъ, и задатокъ возвращается.

Продажа безъ запроса Цѣны постановлены въ конкуренціи, и даже дешевле Московскихъ цѣнъ; въ чемъ можно убѣдиться при личномъ посѣщеніи магазина.

При покупкѣ, а равно и заказѣ на вышеозначенныя вещи, за церковный счетъ, или счетъ духовенства, допускается разсрочка платежа денегъ до 8 мѣсяцевъ, а за наличныя—скидка 50%.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Смоленскъ. *Тураеву.*

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Исторія Могилевской духовной семинаріи за первый періодъ ея существованія (1759—1814 г.г.) (продолженіе) *М. Лобова.*— Чинъ православія (Историческая замѣтка).— Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1897 г. 27 февраля. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей І. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія *Ш. Фридманъ.*